

Проснувшийся рано утром Виктор не сразу понял, где находится, и только после минуты размышлений он вспомнил о своём выселении и о том, куда его поселили вчера.

Сидя на кровати, а точнее, это была койка в комнате не больше десяти квадратных метров, в которой, как в тюремной камере, было одно вертикально окошко шириной в десять сантиметров и высотой сорок.

По привычке он ожидал слуг, но никто не спешил ему помочь. Так как никто не пришёл, Виктор подошёл к двери и, открыв её, обнаружил там стражу. Он приказал им позвать слуг и вернулся на койку.

Только через десять минут пришла горничная, которая обычно помогала Лулу, и начала помогать ему одеться. Из её слов, дворецкий поручил Лулу и других горничных Линее.

«Этот старик, в погоне за сохранением моего лица, совсем забыл обо мне. Неужели так важно, что подумают обо мне другие? Ей что, трёх горничных мало?»

Негодую по этому поводу, барон вышел из комнаты и отправился в столовую. По пути он заметил, что Алганиса снова не было. Виктор не стал долго размышлять об этом и, пройдя в столовую, сел на свое место. Однако, там никого не было, кроме горничной, которая следовала за ним.

Девушка сразу убежала на кухню, чтобы приготовить всё, однако раньше еда уже была готова и подавалась, как только он сел за стол.

«Я не понял, меня сместили? Лорда уже заменили, а мне сообщить забыли?»

Это уже были не шутки. Виктор действительно был зол, потому что со вчерашнего вечера все пошло не так. Ему не дали принять ванну, уложили в каморке, он не мог одеться, а теперь его даже не собирались кормить.

Говорить с дворецким было бесполезно, если он посчитал, что действует правильно, даже угроза жизни не заставит его изменить своё решение.

Пока он злился на происходящее, горничная принесла ему завтрак, который оказался на удивление вкусным.

«Погодите, а с каких пор у нас такой вкусный завтрак? Повар сменился?»

— У нас новый повар? — спросил он у девушки, которая стоял у камина и сложив руки на юбке, следила за тем как ест лорд, ожидая приказов.

— Милорд, дворецкий распорядился, чтобы мы достали лучшие приправы со склада для госпожи Клинт, — сообщила девушка.

Виктор с размаху ударил кулаками по столу, от чего горничная подпрыгнула в испуге.

Теперь он действительно взбесился, потому что он тут столько времени и понятия не имел ни о каких приправах, кроме соли, которую сам же и добывал.

«У нас есть приправы, кроме соли? Возможно, я чего-то не знаю? Может быть, у нас есть и специи?» Сжимая кулаки, он попытался успокоиться и только потом заметил испуганное лицо девушки, которая никогда не видела своего лорда в таком состоянии.

— Прости, я не хотел тебя напугать, тут нет твоей вины, — извинившись, он встал из-за стола. Подойдя к девушке, он слегка наклонился, чтобы оказаться на уровне её глаз, и погладил её по голове.

Все горничные барона были девушками не старше пятнадцати лет, и в его глазах они все казались детьми. Поэтому он чувствовал свою ответственность за любое неправильное действие по отношению к ним.

Пусть в этом мире и нормально, что дети с шести лет помогают родителям, а с двенадцати живут взрослой жизнью, но он принять это не мог и не собирался.

Успокоив девушку, Виктор покинул замок и направился на тренировочную площадку, чтобы отвлечься от ситуации в замке.

Линейя открыла глаза и смотрела на незнакомый потолок комнаты. У неё «раскалывалась» голова, и ей жутко хотелось пить. Повернув голову влево, она обнаружила стоящую у стены горничную, которую она видела впервые.

— Где я? — с трудом произнесла девушка.

Горничная, пройдя два шага вперед, сделала небольшой реверанс и сообщила ей, что она находится в замке Балтес и рассказала о том, что с ней произошло.

Линейя пыталась всё это вспомнить, но вчерашний день вылетел у неё из головы. Были отрывки воспоминаний, в которых она видела лицо барона и как собиралась драться с ним из-за того, что он обманул их с договором.

Но всё остальное было в тумане, и, как она ни старалась, вспомнить что-либо не получалось, и, решив оставить эту идею, хотела узнать всю ситуацию.

— Долго я тут нахожусь?

— Вас доставили вчера вечером госпожа - сообщила горничная.

«Доставили? Точно, я проверяла вино и соль, а ещё... Я была пьяна! И упала с лошади! А-а-а-а, какой позор!» Она кричала в душе, а её лицо покраснелось от стыда.

Внезапно раздался стук в дверь, прервав муки её совести, и в открывшуюся дверь вошёл церковный служитель, который, судя по одежаниям, был из храма света.

— Госпожа, лорд пригласил лекаря для вашего осмотра — сообщила ещё одна горничная, сопровождавшая монаха.

Монах поклонился ей и, подойдя к кровати, без лишних слов использовал заклинание, которое осветило всю комнату.

— Госпожа, у вас вывих ноги, трещина в левой руке и ушиб позвоночника, — сообщил монах и, немного подождав, продолжил: — Я залечу большинство ран, но вам нельзя двигаться как минимум пару дней.

— Невозможно, я должна срочно вернуться на свою территорию, — девушка мгновенно повысила тон и возразила монаху: — Я заплачу сколько нужно, просто поставь меня на ноги.

Монах стоял покачивая головой и только спустя одну минуту снова заговорил.

— Госпожа, вам повезло, что вы являетесь рыцарем, иначе даже я бы не смог вас вылечить.

Девушка злобно посмотрела на монаха, а затем, успокоившись, опустила глаза.

«Но я не могу тут валяться, товар надо доставить. Каждый потерянный день — это риск не выполнить контракт с «Балтес». Может, это его идея — подслать мне этого монаха? Я сама всё проверю!»

— Ладно, можешь начинать своё лечение — дав лекарю приступить к лечению, она легла ровно и ждала пока закончится процедура.

Лечение монахов представляло собой ускорение регенерации и не было каким-то чудом в этом мире. Всё, что они могли, — это в какой-то мере ускорить процесс восстановления ран, но, отрастить новую конечность или избавиться от хронических болезней и прошлых травм не могли.

Как только монах закончил лечение и покинул её комнату, она привстала с кровати.

— Госпожа, вам нельзя двигаться, — быстро заговорила оставшаяся в комнате горничная.

— Замолчи и лучше помоги мне — приказав горничной помочь встать, она села на кровать.

Линейя посидела немного на краю кровати и, почувствовав себя лучше, убедилась в том, что её обманули.

Она встала с кровати и хотела попросить горничную принести ей оружие и доспехи, но внезапно почувствовала сильную боль в ноге. Эта боль была похожа на раскаленный нож, который вели по коже, и она распространилась от ступни до самой головы. Последнее, что она увидела, было испуганное лицо горничной, которая пыталась ей помочь.

Виктор, закончивший осмотр солдат и уже находившийся на строительной площадке лагеря на глиняном карьере, следил за тем, как одни крепостные ведут подготовку площадки, в то время как другие уже приступили к экспериментам с глиной.

Но потом перевёл взгляд на дворецкого, который, поздоровавшись с ним, вернулся к своим обязанностям.

«Вы только посмотрите на этого старика! Он даже не извинился передо мной. Я всё это время ел дрянную пищу, но стоило у нас появиться другому дворянину, как на стол поставили всё самое лучшее. На кой чёрт я стараюсь заработать деньги? Чтобы кормить всех подряд, а самому есть эту ужасную еду?»

— Милорд, работа идёт гораздо лучше, лагерь будет закончен в течение месяца, — вырывая его из своих мыслей, сообщил Джин. — Я также нашёл двух каменщиков, которые уже приступили к подбору камней и уже перетаскивают их сюда.

Виктор лишь кивнул ему и направился к крепостным, которые месили глину. Определить на вид, как должна выглядеть глина для кирпичей, он не мог, это можно было понять, только потрогав её.

И игнорируя возражения дворецкого, он сам полез в ведро и достав оттуда небольшое количество, начал перебирать её пальцами рук.

Глина и вправду была жирной, прилипла к рукам и не собиралась как должна была. Но это было лучше, чем если бы она была рассыпчатой, иначе он не знал бы как это исправить и возможно ли это вообще.

Всполоснув руки водой, которую принёс дворецкий, он распорядился продолжать, а сам сев на коня, отправился в Айронвуд, чтобы проконтролировать строительство рынка.

Путешествия между деревнями занимало минимум час при спокойном передвижении, и за день можно было объехать все деревни и вернуться в замок.

Дороги хоть и становились лучше, но вся логистика на территории Виктора была в очень плачевном состоянии.

Самая лучшая ситуация была с дорогой от Айронвуда на восток в Селитас и на юго-запад к замку Балтес. Но что касается остальных деревень, у него просто не хватало человеческих ресурсов.

Виктор хорошо понимал, что строительство дорог является важнейшим этапом для развития территории. Жаль, что королевство этого не понимало, и только в крупных городах можно было встретить более-менее качественные дороги.

Брусчатка, которой были уложены некоторые дороги и площадь в столице герцогства Леомвиль, была исключением. Километр такой дороги мог обойтись в ту же сумму, как если бы они стелили там золото толщиной в один сантиметр.

Огромное количество каменщиков должно было правильно обтесать камни, выровнять и утрамбовать землю. Излишки грунта необходимо было вывезти за пределы города. Это была невероятная по масштабам стройка.

Каменщики, сама по себе профессия сложная и используется, как правило, в строительстве крепостей, замков, дворцов и храмов. Так что найти свободных крайне сложно, а стоимость их работ огромна.

Крепостной каменщик — большая редкость, потому что мастер будет выбирать из своей семьи и на работу брать строго свободных людей, чтобы его навыки не попали в руки других. Так устроены все профессии в этом мире.

Стоит получить хоть какой-то навык, он будет оставаться внутри какой-то ячейки общества, и никто его просто так не станет разглашать остальным.

Но в отличие от опыта этого мира, у Виктора было два пути: первый — кирпич, но это временное решение, потому что второй его вариант — это бетон!

Цемент, как и кирпич, несложен в производстве, единственная проблема — это известь, которой на его территории нет, и он уже знал об этом.

Немного обожженной извести могло дать нужный ему цемент, пусть и не самого лучшего качества, но, как и с кирпичами, он планировал экспериментировать.

В этом мире использовалась смола дерева, которая использовалась для скрепления

конструкций из дерева. Такие деревья росли повсюду, и если удастся совместить их с цементом, можно получить неожиданный результат.

Обдумывая всё это, барон также думал о том, как заманить к себе больше людей, и у него появилась идея, которую в этом мире точно никто бы не стал использовать.

Обрадованный своей находчивостью, он поднял голову и заметил, что сидит на лошади в центре деревни, а вокруг стоят люди и ждут, пока их господин вернётся из своих мыслей.

Немного смутившись, Виктор осмотрелся и увидел результаты своих вчерашних трудов. Люди работали ударным темпом, а рядом стоял счастливый староста, который выглядел всё моложе день ото дня.

— Я смотрю, всё идёт хорошо? — Всё, что мог сказать лорд, увидев эту картину.

— Да, мой лорд, после ваших указаний работа пошла как никогда хорошо, — радостно ответил старик.

Молча кивнув, Виктор собирался вернуться в замок, когда прискакал солдат и доложил о ситуации с Линеей.

«Она что, нарочно это делает? Я заплатил золотую монету за её лечение и старался как можно скорее её выпроводить, а она у меня поселиться решила?» подумал барон, услышав сообщение.

— Мой господин, баронесса Клинт также просила передать, что желает встретиться с вами, — сообщил солдат.

Услышав сообщение, Виктор направился в замок, где оказался лишь через четыре часа, потому что он совсем не хотел торопиться и вместо этого замедлился, как мог.

Оказавшись в замке, барон направился в свою спальню, где его ждала девушка, и это было совсем не так, как он представлял в своих фантазиях.

Она захватила его спальню, вынудив его спать в каморке. Но он уже не злился, а просто ждал, пока она покинет её, только вот эта женщина делала всё, чтобы остаться тут как можно дольше.

Постучав в дверь и получив разрешение войти, Виктор увидел перед собой девушку, которая даже в таком состоянии выглядела просто невероятно красиво. Совладав со своими мыслями, он первым поздоровался и ждал в ответ причины того, зачем его вызвали.

— Барон, приношу свои извинения за доставленные неудобства и обещаю обязательно компенсировать всё, — начала девушка. — Но я хотела бы попросить вас ещё об одном одолжении.

Вот тут Виктор действительно был удивлён, однако не думал что она попросит о чём-то сложном, поэтому просто слушал.

— Не могли вы отправить людей сопроводить караван на территорию Клинт? — попросила девушка.